A woman with blonde hair, wearing a wide-brimmed straw hat and a purple long-sleeved dress with a ruffled skirt, is pushing a bicycle through a field of lavender. The bicycle has a white basket on the front containing some items. The background is a soft-focus field of lavender flowers under a bright sky.

Мария
Николаи

Шоколадная
вилла

Maria
Nikolai

Die
Schokoladenvilla

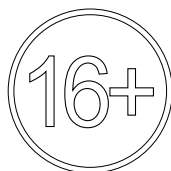
Roman

Мария
Николаи

Шоколадная вилла

Роман

УДК 821.112.2
Н63

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

A division of Verlagsgruppe
Random House GmbH, München, Germany

Переведено по изданию:
Nikolai M. Die Schokoladenvilla / Maria Nikolai. —
Penguin Verlag : München, 2018. — 656 S.

Перевод с немецкого *Елены Кононовой*

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-7380-1 (PDF)
ISBN 978-617-12-6082-5
ISBN 978-3-328-10322-6 (нем.)

© Depositphotos.com / nejron,
обложка, 2019
© Penguin Verlag, München, 2018
© Nemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2019

Глава 1

*Карамельно-шоколадная фабрика «Ротман» в Штутгарте,
конец января 1903 года*

Колокольчик на входной двери издал хорошо знакомый громкий звон, когда Юдит Ротман переступила порог магазина кондитерской фабрики своего отца. Она аккуратно закрыла за собой дверь и быстро вытерла мокрые сапоги о коврик, предназначенный для этого. Погода и правда была ужасной. Ветер, туман, к тому же еще и дождь — и так уже несколько дней.

Но едва она укрылась от неприветливой погоды, как ее успокоил неповторимый аромат шоколада и кондитерских изделий, буквально пропитавший весь магазин. Настроение у девушки улучшилось. Юдит быстро прошла по комнате, богато украшенной зеркалами, позолоченными багетами и лепниной, и опытным взглядом осмотрела витрины.

На начищенной до блеска стойке и в белых лакированных витринах, расположенных вдоль стен, красовались многочисленные изысканные лакомства. Повсюду стояли пиалы и ярусные вазы, стеклянные конфетницы и искусно оформленные баночки с таким соблазнительным содержанием. Сладости из сухофруктов в шоколаде и марципаны рядом с глазированными карамельными батончиками, различные виды шоколадных плиток рядом со всевозможными сортами леденцов. Роскошный ассортимент лакомств Ротмана, бережно разложенный на светлом кружеве в красиво расписанных деревянных коробочках, рассчитывал на должное внимание.

В тот четверг, во второй половине дня, в магазине было много людей. Осматриваясь вокруг и расставляя некоторые

вазочки по-новому, Юдит украдкой съела свою любимую конфету и насладились терпкой сладостью нежного и тающего во рту темного шоколада с ягодной начинкой. Между делом она незаметно разглядывала покупателей.

Мужчина в добротном костюме, по всей вероятности, искал подходящий подарок для слепополуденного визита. Возможно, он хотел восхитить свою возлюбленную, потому что отдал предпочтение ассорти из изысканного пралине и несколькими красными карамельными розочкам. Рядом с ним стояли две девочки подросткового возраста; посмеиваясь, они наклонились над серебряной вазочкой с разноцветным драже. Немного дальше, у следующего прилавка, три женщины в дорогих шелковых костюмах просили показать им самое лучшее, что только было в магазине. В то же время другой покупательнице, несмотря на активную помощь гувернантки, стоило немалых усилий контролировать непомерные желания своих четверых детей, о которых те громко заявляли.

Летом было бы неплохо продавать мороженое, подумала Юдит, глядя на шумную компанию детей, и решила поговорить об этом с отцом. На днях она приобрела подержанную книгу рецептов Агнес Маршалл и с интересом прочитала об описанной в ней мороженице, с помощью которой молоко, сливки, сахар и ароматические вещества превращались в холодный крем. Многочисленные варианты приготовления, представленные англичанкой, она усовершенствовала в своей голове и уже видела фабрику Вильгельма Ротмана первым производителем айвового, ананасового, ванильного и прежде всего шоколадного мороженого в Штутгарте. А возможно, ее отец мог бы стать поставщиком при дворе?

Юдит гордилась тем, чего достигла ее семья. Это было их исконное ремесло. Каждый раз погружаясь в мир шоколада, она была полна идей и энтузиазма. В глубине души девушка надеялась, что однажды сможет принимать участие в судьбе фабрики «Ротман», хотя отец и воспринимал все ее намеки на этот счет как бессмысленную женскую болтовню. Он при-

держивался мнения, что место женщин — на втором плане, что им следовало бы вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Юдит же считала, что с этим можно поспорить. В таких городах, как Мюнхен и Берлин, женщин все чаще и чаще брали на работу в коммерческие предприятия. Так почему же в Штутгарте это невозможно?

Между тем она продолжила свой обход и обратилась к одной из трех продавщиц, одетых в черные платья и накрахмаленные фартуки, которые обслуживали клиентов:

— Госпожа Антония, непременно предлагайте сегодня покупателям свежее мятное печенье. А лучше всего расставьте коробочки с ним прямо на прилавке.

— Конечно, мадмуазель, — ответила девушка и принялась выполнять поручение.

Тем временем мать с гувернанткой и кучей детей закончили делать покупки и собирались выходить из магазина. У входной двери произошла небольшая перепалка: каждый из детей хотел выйти первым. Гувернантку, нагруженную множеством маленьких пакетов, при этом резко толкнули, и, пошатнувшись, она упустила на пол часть из них. Пока она пыталась поднять их, младший из детей споткнулся об одну из коробок, растянулся во весь рост на выложенном плиткой полу и раскричался.

«Да успокойся уже!» — вырвалось из уст гувернантки, в то время как мать всего лишь посмотрела через плечо и спокойно вытолкала оставшуюся часть своей «свиты» на улицу. Плач становился только громче, мальчик все это время лежал на полу; гувернантка сделала ему еще одно замечание, поднялась и начала собирать пакеты.

Чтобы не накалять ситуацию еще больше, Юдит схватила айвовый леденец, протянула его ревущему мальчугану и помогла ему встать. В этот же момент она велела продавщице Труде помочь гувернантке поднять с пола подарочную коробку и с облегчением закрыла дверь, когда все вышли.

Остальные покупатели отнеслись к этой ситуации несколько язвительно, но большей частью с юмором и продолжили

заниматься своими делами. Кивком головы попрощавшись с сотрудниками, Юдит вышла через межкомнатную дверь в просторный тамбур, соединявший магазин с фабрикой.

Здесь открывался бушующий внутренний мир предприятия, волшебное царство какао, сахара и пряностей, которое Юдит полюбила, когда еще в детстве с удивлением и восторгом впервые переступила порог шоколадной фабрики. Сразу же она почувствовала непривычный дискомфорт в области желудка.

Еще за завтраком отец сказал, что должен обсудить с ней нечто важное, и Юдит с тех пор не переставала задаваться вопросом, о чем же может идти речь. Подобного рода неопределенные намеки были нетипичны для него, и, поскольку растущее любопытство не давало ей покоя, она решила разыскать отца на предприятии. Хоть Юдит и знала, что он не любит личные визиты в рабочее время, но все же надеялась, что отец посвятит ее в суть дела.

Не обращая внимания на предостерегающий внутренний голос, она поднялась по лестнице на верхний этаж здания, где находились служебные помещения предприятия.

Здесь царил деловая тишина. За конторками из лакированного дуба работали более десяти человек в костюмах и галстуках. Они сосредоточенно вели учет магазинов и продукции шоколадной фабрики. Здесь чувствовался запах чернил и бумаги, политуры, мастики и одеколona сотрудников. Заметив присутствие Юдит, один из работников подошел к ней:

— Чем могу быть вам полезен, госпожа Ротман?

— Мой отец у себя?

— Разумеется. Я сообщу ему.

— Не стоит. Он один?

— В настоящий момент у него никого нет, мадемуазель.

Юдит кивнула. Пока сотрудник возвращался на свое рабочее место, она прошла к отдельному помещению, которое находилось в противоположном углу конторы, постучала в дверь, изящно украшенную разноцветным стеклом, и вошла.

Отец стоял у окна и смотрел вниз, на улицу перед фабрикой. Заметив Юдит, он резко обернулся, как будто она застала его за чем-то запрещенным.

— Юдит! — его голос прозвучал довольно грубо. — Что ты здесь делаешь?

Он быстро вернулся за свой представительный, аккуратный обставленный письменный стол, на котором лежала открытая расчетная книга.

— Твои братья опять что-то натворили?

— Нет, отец, — ответила Юдит, осторожно улыбнувшись. — На этот раз ничего.

— В таком случае было бы неплохо, если бы ты присмотрела за ними, пока что-то не произошло.

— Не беспокойтесь, отец, Роберт присматривает за ними.

Работник отправился выполнять свое поручение с ее неутомимыми восьмилетними братьями-близнецами.

— Я пришла, поскольку хотела бы сделать вам предложение, — сказала Юдит. Она надеялась в ходе непринужденного разговора выудить, что же такое важное отец хотел сообщить ей.

— У меня сейчас нет времени, — ответил отец. Взяв в руку карандаш, он добавил: — Тебе лучше сейчас пойти домой. Или ты можешь помочь в подготовке пробного пакета для путешественников. Мы поговорим сегодня вечером.

— Но это важно для меня. — Юдит не давала так просто проигнорировать себя. — Вы же все еще в поиске новых изделий для продажи, не так ли?

— И ты снова решила внести свой вклад?

Девушка пропустила мимо ушей нотку раздражения в голосе отца.

— Да, если вы позволите. Хотя сейчас еще слишком рано, но ведь некоторые вещи необходимо хорошо планировать. Вы же постоянно нам об этом говорите, отец. И поэтому я подумала, что было бы неплохо летом предложить покупателям мороженое.

Отец иронично рассмеялся.

— И ты считаешь, что это важно? Будь добра, Юдит, позволь мне спокойно поработать. Здесь все идет кувырком. Я не могу сейчас думать о мороженом.

— Некоторые идеи нельзя откладывать, — настаивала Юдит. — Вот только что в магазине были дети, им бы это понравилось. Много, конечно, нужно обдумать: как поддерживать низкую температуру, вопросы транспортировки, но...

— Ах, помолчи, пожалуйста. — Отец начал терять терпение. — Возможно, это дельная идея, но я сейчас в отчаянном положении. Отправляйся домой. А лучше всего я вызову Тео, он отвезет тебя. Летом у тебя, так или иначе, будет много других дел, кроме как думать о производстве мороженого.

Юдит насторожилась:

— Как мне вас понимать, отец?

— Здесь нечего понимать. — Он постучал кончиками пальцев по столу. — Ты же и сама прекрасно знаешь, что может ожидать отец от своей взрослой дочери. Поэтому вскоре ты будешь занята пополнением своего приданого.

На какое-то мгновение в кабинете повисла напряженная тишина, и Юдит попыталась осознать сказанное. Наконец она услышала свой лепет:

— Это значит, что я должна...

— Ты выйдешь замуж. Это значит именно это. В двадцать один год действительно пора. Собственно, это я и хотел тебе сказать сегодня вечером. Теперь ты все знаешь.

Он вернулся к работе.

— Но за кого мне нужно выйти замуж? — спросила Юдит в ужасе. Она не могла поверить в то, что ей только что объявили, хотя давно уже об этом догадывалась. — Никого же нет на примете, не так ли?

— Пока нет, но это ненадолго, — сказал отец и начал делать пометки в учетной книге. — Я вовремя проинформирую тебя. Тебе следовало бы мне хоть немного доверять.

У Юдит задрожали колени. Нехорошее предчувствие ее не подвело. Так вот что он хотел ей сообщить. Ей нужно выйти замуж, и это без какого-либо права голоса.